

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 June 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятидесятая сессия

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункт 9 повестки дня

Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия**и связанные с ними формы нетерпимости:****последующие меры и осуществление****Дурбанской декларации и Программы действий****Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, цели в области устойчивого развития и борьба с расовой дискриминацией****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме****Резюме*

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 43/36 Совета по правам человека, содержит анализ Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития с точки зрения расовой справедливости и равенства. В докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачиуме предлагает следующие три вывода:

а) Повестка дня на период до 2030 года характеризуется слабой приверженностью расовой справедливости и равенству и неспособна адекватно решать проблемы системного расизма и ксенофобии, которые остаются препятствиями для достижения целей в области устойчивого развития.

б) Несмотря на эти недостатки, Повестка дня на период до 2030 года имеет неиспользованный потенциал для продвижения международного права прав человека и принципов расового равенства и недискриминации. В свете глобального влияния Повестки дня на период до 2030 года Специальный докладчик дает практические рекомендации, которые могут помочь раскрыть этот потенциал.

в) Признавая достигнутый прогресс в связи с принятием Повестки дня на период до 2030 года, Специальный докладчик приходит к выводу, что она не способна в корне изменить динамику расово-дискриминационного отставания в развитии, заложенную в международном экономическом порядке.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью отразить в нем самую последнюю информацию.

Система развития, включая Повестку дня на период до 2030 года, сохраняет колониальную несправедливость, увековечивает господство сильных государств над народами и территориями, подвергшимися исторической колониальной эксплуатации, и сохраняет структурную расовую дискриминацию внутри государств.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Расовая справедливость, развитие и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	7
А. Краткая история международных рамок развития	8
В. Роль рамок развития в условиях недостаточного развития	10
С. Маргинализация расовой справедливости и равенства в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	12
III. Международное право прав человека, применимое к рамочной программе развития и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	20
IV. Деколонизация и развитие: к более справедливому будущему	21
V. Рекомендации	24

I. Введение

1. В своей резолюции 43/36 Совет по правам человека просил Специального докладчика провести тематическое исследование в целях представления государствам и соответствующим государственным учреждениям рекомендаций по вопросам ликвидации всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в процессе осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Настоящий тематический доклад, представленный в ответ на эту просьбу, содержит анализ Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития с точки зрения расовой справедливости и равенства, с уделением внимания глобальной экономической и финансовой системе, в которую они встроены.

2. Устойчивое развитие направлено на достижение взаимосвязанных целей «ликвидации нищеты во всех ее формах и проявлениях, борьбы с неравенством внутри стран и между ними, сохранения планеты, обеспечения поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста и содействия социальной интеграции»¹.

3. В 2017 году Рабочая группа экспертов по лицам африканского происхождения посвятила свою двадцатую сессию целям в области устойчивого развития². Рабочая группа отметила, что бедность, неравенство и неадекватная социальная защита непропорционально затрагивают лиц африканского происхождения из-за глубоко укоренившихся структурных барьеров на пути к расовому равенству. В последующие годы Рабочая группа продолжала подчеркивать, что искоренение структурной дискриминации является ключевым фактором для достижения целей, требующим устранения структурных и системных барьеров на пути устойчивого развития, которые существуют для лиц африканского происхождения в развивающихся и развитых странах³. В декабре 2020 года Рабочая группа опубликовала свои Руководящие принципы оперативной деятельности по включению проблемы лиц африканского происхождения в Повестку дня на период до 2030 года. Специальный докладчик отмечает, что ни в одном из материалов, полученных ею от государств-членов или многосторонних институтов развития, не содержалось ссылки на Руководящие принципы оперативной деятельности, что может быть тревожным признаком того, что заинтересованные стороны не использовали этот ценный ресурс.

4. Специальный докладчик вновь заявляет, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость действуют на двух уровнях и что они должны рассматриваться в рамках анализа прав человека в более широкой сфере развития. Первый уровень охватывает отношение и последствия для отдельных лиц и групп в зависимости от расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Второй уровень подразумевает отношение и последствия для стран и территорий, которые подвергались длительной эксплуатации и деградации в колониальную эпоху на основе расистских теорий и убеждений⁴.

5. В настоящем докладе представлены три вывода. Во-первых, в целом Повестка дня на период до 2030 года характеризуется слабой приверженностью расовой справедливости и равенству и неспособна адекватно решать проблемы системного расизма и ксенофобии, которые остаются препятствиями для достижения целей в области устойчивого развития. Хотя Повестка дня на период до 2030 года содержит важное обязательство никого не забыть, в процессе ее реализации не уделяется должного внимания расовой справедливости, равенству и недискриминации. В Повестке дня на период до 2030 года даже не упоминается самый всеобъемлющий план действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью в системе Организации Объединенных Наций — Дурбанская декларация и Программа действий.

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, п. 13.

² [A/HRC/36/60](#).

³ [A/76/302](#), п. 97.

⁴ [A/HRC/41/54](#), пп. 22–28.

6. Во-вторых, несмотря на то, что в Повестке дня на период до 2030 года не удалось закрепить значимое обязательство по обеспечению расовой справедливости и равенства в международных рамках развития, она обладает неиспользованным потенциалом для продвижения международного права прав человека и принципов расового равенства и недискриминации. В свете глобального влияния Повестки дня на период до 2030 года Специальный докладчик дает практические рекомендации, которые могут помочь раскрыть этот потенциал.

7. Наконец, Специальный докладчик подчеркивает настоятельную необходимость радикальной трансформации общей международной парадигмы развития, в которую встроены цели в области устойчивого развития. Преобладающая международная система развития и ее институты стали предметом широкой и обоснованной критики. Мандатарии специальных процедур объяснили, как международная система развития и ее ключевые институты игнорируют и усугубляют глобальное неравенство, системные нарушения прав человека и нарушения суверенитета «слаборазвитых» стран⁵. В настоящем докладе Специальный докладчик специально использует термин «слаборазвитые», чтобы подчеркнуть исторические и современные структуры эксплуатации, добычи и разрушения, которые обрекают бывшие колонизированные регионы на условия обнищания. Как объяснил Уолтер Родни в своей знаковой книге «Как Европа недоразвила Африку», «недоразвитие» — это не отсутствие развития. Развитие «развитых» стран построено непосредственно на отсталости стран, которые принято называть «развивающимися».

8. Ряд специальных докладчиков описали пагубные последствия современной системы развития для коренных народов⁶. Специальный докладчик по вопросам меньшинств сообщил об исключении уязвимых меньшинств из национальной деятельности в области развития, о роли рамочной программы развития в подрыве защиты прав человека и о маргинализации меньшинств в Повестке дня на период до 2030 года⁷. Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав и Независимый эксперт по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка объяснили, как международные экономические и финансовые институты увековечивают неравенство между странами. Они подвергли критике программы структурной перестройки, продвигаемые Всемирным банком и Международным валютным фондом (МВФ)⁸, либерализацию торговли⁹ и зачастую непрозрачные форумы глобального управления¹⁰. Бывший Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека подробно рассказал о вреде неолиберализма и неспособности Всемирного банка и МВФ реализовать на практике международные принципы прав человека¹¹. В частности, он отметил роль МВФ в ухудшении условий жизни бедных¹² и предупредил, что ссылки на гендер, неравенство и социальную защиту будут бессмысленны без реального перехода от устаревшего, модифицированного неолиберального подхода, используемого МВФ.¹³

9. Специальный докладчик, опираясь на предыдущие исследования, подчеркивает, что международные рамки развития находятся в фундаментальном противоречии с расовой справедливостью и равенством как в отношениях между суверенными государствами, так и между отдельными лицами и группами внутри государств. Это противоречие является следствием глобальных экономических и

⁵ См. [A/HRC/33/40](#), [A/68/542](#), [A/HRC/33/40](#), [A/HRC/17/25](#) и [A/76/162](#), п. 69.

⁶ См. [A/HRC/24/41](#), [A/HRC/33/42](#), [A/HRC/36/46](#), [A/69/267](#) и [A/70/301](#).

⁷ [A/76/162](#).

⁸ См. [A/HRC/37/54](#) и [A/HRC/57](#).

⁹ См. [A/65/260](#) и [A/HRC/33/40](#).

¹⁰ [A/HRC/42/48](#).

¹¹ См. [A/70/274](#) и [A/HRC/34/57](#).

¹² [A/HRC/38/33](#), п. 4.

¹³ Там же, п. 58.

политических систем, в которых царит системный расизм, о чем свидетельствуют последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

10. Как подчеркнул Комитет по ликвидации расовой дискриминации, непропорциональное воздействие COVID-19 между странами и внутри стран отражает колониальную иерархию, возникшую в результате неспособности устранить последствия расизма, уходящего корнями в рабство, колониализм и апартеид¹⁴. Монополизированная власть «развитых» стран выбирать и диктовать условия «кого стоит спасать» не может быть отделена от колониального происхождения. Исследователи отмечают, например, что «карта победителей и проигравших в гонке вакцинации COVID-19 кажется почти неотличимой от карты европейского колониализма... Глобальная политика здравоохранения сегодня по-прежнему коренится в колониальной практике и эпистемологии, а распределение ресурсов по-прежнему определяется учреждениями, расположенными на Глобальном Севере»¹⁵.

11. Термин «вакцинный апартеид» хорошо описывает режим, который действовал на протяжении большей части пандемии. Богатые правительства пользуются преимуществами финансируемых государством фармацевтических компаний, заявляя о своих патентных правах, и используют вакцины в качестве дипломатического средства для утверждения своего влияния¹⁶. Несмотря на предложение отказаться от Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в отношении связанных с COVID-19 технологий здравоохранения, соображения, касающиеся перекрестного лицензирования, были продиктованы условиями финансирования, которые не учитывают преимущества распространения вакцин¹⁷. Сопротивление стран с высоким уровнем дохода предполагает, что неравенство в области здравоохранения является не просто результатом слабого международного сотрудничества, а преднамеренной стратегией, направленной на укрепление националистических и капиталистических интересов в ущерб справедливости и равенству¹⁸.

12. О расовом неравенстве в области здравоохранения также свидетельствуют показатели вакцинации и расходы на здравоохранение. Финансовое бремя достижения целевого уровня вакцинации в 70 % было в 71 раз выше для стран с низким уровнем дохода по сравнению со странами с высоким уровнем дохода¹⁹. Таким образом, неравные условия многосторонней игры породили «пандемию двух видов»²⁰, в которой «слаборазвитые» страны «ввергнуты в многочисленные взаимосвязанные чрезвычайные ситуации — долговой кризис, кризис развития и кризис прав человека»²¹.

13. Признавая достигнутый прогресс в связи с принятием Повестки дня на период до 2030 года, Специальный докладчик считает, что она не способна в корне изменить динамику расово-дискриминационного отставания в развитии, заложенную в международном экономическом порядке. Система развития, включая Повестку дня на период до 2030 года, сохраняет колониальную несправедливость, увековечивает

¹⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заявление об отсутствии справедливого и недискриминационного доступа к вакцинам COVID-19, заявление на 106-й сессии Комитета (апрель 2022 года).

¹⁵ Tammam Aloudat, Dena Arjan Kirpalani and Meg Davis, “Decolonisation and global health”, Geneva Graduate Institute, October 2021.

¹⁶ A/HRC/48/58, п. 28.

¹⁷ United Nations, Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2021* (United Nations, New York, 2021), p. 110.

¹⁸ Mohammad-Mahmoud Ould, “The Western Flu: The coronavirus pandemic as a Eurocentric crisis”, *Global Challenges*, special issue No. 1 (2020).

¹⁹ United Nations Development Programme (UNDP), Global Dashboard for Vaccine Equity. URL: <https://data.undp.org/vaccine-equity/> (данные по состоянию на 14 июня 2022 года).

²⁰ Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), брифинг для СМИ по COVID-19, Женева, 7 июня 2021 года.

²¹ Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, заявление на сорок девятой сессии Совета по правам человека, Женева, 11 марта 2022 года.

господство сильных государств над народами и территориями, подвергшимися исторической колониальной эксплуатации, и сохраняет структурную расовую дискриминацию внутри государств. Государства-члены должны сделать глобальным приоритетом преобразование международной экономической системы, чтобы содействовать расовой справедливости и действительно «никого не забыть».

14. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик воспользовалась ценным вкладом двух совещаний групп экспертов; ответами на вопросник, разосланный многосторонним институтам развития; данными интервью с представителями учреждений Организации Объединенных Наций; а также материалами, полученными от целого ряда заинтересованных сторон в ответ на публичный призыв к представлению материалов. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить все заинтересованные стороны за представленные материалы, включая Группу Всемирного банка и Межамериканский банк развития (МБР) за ответы на ее вопросник. Она также хотела бы поблагодарить представителей Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за встречу с ней. С неконфиденциальными материалами можно ознакомиться на веб-странице мандатария²².

15. В ходе подготовки доклада Специальный докладчик была поражена тем, что в ряде международных органов проводится более глубокое институциональное осмысление вопросов расовой справедливости, равенства и недискриминации. Очевидно, что выступления против расовой справедливости, мобилизовавшие мировое сообщество в 2020 году, значительно изменили условия дебатов в Организации Объединенных Наций и на других форумах. Специальный докладчик выражает поддержку всем тем, кто активно борется с системным расизмом в своих учреждениях. Во многих контекстах маргинализированные по расовому и этническому признаку сотрудники, в частности, добровольно берут на себя институциональную антирасистскую работу, выполняя руководящую роль в этих усилиях без получения компенсации. Специальный докладчик подчеркивает важность институциональных реформ, но отмечает, что для успеха инициатив по борьбе с расизмом институциональное руководство должно выделять необходимые ресурсы и проявлять политическую волю для осуществления преобразований, в том числе путем повышения роли своих учреждений в представлении населения, которому они служат, особенно на уровне принятия решений.

II. Расовая справедливость, развитие и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

16. Повестка дня на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития являются частью гораздо более широких международных рамок развития и глобальной экономической и финансовой системы, которые сформировали Повестку дня на период до 2030 года и сдерживают результаты ее реализации.

17. Вмешательство в развитие принимает множество форм и вовлекает сложный набор участников. Среди наиболее влиятельных — это так называемые бреттон-вудские учреждения — Группа Всемирного банка и МВФ. Заявленные цели Всемирного банка — «покончить с крайней бедностью» и «способствовать всеобщему процветанию»²³, а цели МВФ — «содействовать международному сотрудничеству в валютной сфере, поощрять расширение торговли и экономический рост и препятствовать политике, которая может нанести ущерб процветанию»²⁴. Как отметил бывший Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека, «МВФ является единственным наиболее влиятельным международным игроком не только в отношении фискальной политики, но и в отношении социальной защиты»²⁵.

²² См. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-racism>.

²³ См. URL: <https://www.worldbank.org/en/who-we-are>.

²⁴ См. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance>.

²⁵ A/HRC/38/33, п. 55.

18. В рамках системы Организации Объединенных Наций Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и другие учреждения составляют Группу Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, для которой ПРООН выступает в качестве глобальной сети Организации Объединенных Наций по развитию, действующей в более чем 170 странах²⁶.

19. Влияние на международные рамки развития оказывают многие другие многосторонние учреждения. Например, Всемирная торговая организация оказывает широкое влияние на экономический суверенитет, результаты развития и права человека²⁷, и в этой сфере также активно работают несколько региональных учреждений в области развития. Экономическую политику и многостороннюю деятельность государств-членов координируют различные форумы глобального управления. К ним относятся Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группа 7, Группа 20 и Группа 77²⁸. Всемирный экономический форум, хотя и не является межправительственной организацией, представляет собой все более важную платформу для государственно-частного партнерства — модели развития, имеющую большое значение для развития и прав человека²⁹.

А. Краткая история международных рамок развития

20. На протяжении веков колониальные державы и их элиты опирались на жестокие режимы рабства, подневольного труда, лишения собственности и добычи для максимального увеличения своего богатства. Они предлагали расистские и эксплуататорские оправдания своему господству над колонизированными народами, включая убеждение, что небелые народы являются биологически неполноценными и культурно отсталыми, а потому нуждаются в «приобщении к цивилизации». Этот «цивилизационный» проект включал в себя навязывание европоцентристских экономических и политических систем колониальным территориям, управляемым европейскими элитами в своих колониальных интересах³⁰. Этот расистский колониальный императив не исчез с постепенным процессом деколонизации. Вскоре после Первой мировой войны была создана мандатная система Лиги Наций для управления бывшими османскими территориями и колониями, удерживаемыми Германией, которые, по мнению колониальных держав, были «еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира»³¹. Как указывалось в Уставе Лиги Наций, эти мандаты должны были «доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность...»³².

21. Мандатная система воспроизводила колониальную иерархию и представляла экономическое и культурное развитие как линейный процесс, которому следовали европейские государства и который неевропейские общества должны были воспроизвести для достижения развития³³. Когда экономическое развитие и благосостояние людей на подмандатных территориях вступали в конфликт, приоритет обычно отдавался европоцентристским целям развития³⁴. Так называемое развитие подмандатных территорий продвигало европейские модели прогресса за счет культурных, политических и экономических систем коренного населения.

²⁶ См. URL: <https://www.undp.org/faqs>.

²⁷ A/HRC/33/40 и A/65/260, п. 28.

²⁸ A/HRC/42/48, пп. 10–17.

²⁹ Там же, п. 18, A/HRC/29/28, п. 61, и A/73/396.

³⁰ Ntina Tzouvala, *Capitalism As Civilization: A History of International Law* (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2020), pp. 50–53.

³¹ Устав Лиги Наций, ст. 22.

³² Там же.

³³ Antony Anghie, *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2005), p. 145.

³⁴ Ibid., pp. 156–175.

22. И мандатная система, и система Организации Объединенных Наций для самоуправляющихся территорий заложили основу современной международной системы развития. Хотя от явно расистских дискурсов в основном отказались, представления об экономической, политической, социальной и культурной «отсталости» ранее колонизированных народов «развивающегося» мира сохранились. Действительно, в речи Гарри Трумэна, тогдашнего президента Соединенных Штатов Америки, произнесенной в 1949 году и считающейся инаугурационной речью эпохи развития, противопоставлялась бедность и «отсталость» бывших колониальных территорий богатству и технологическому прогрессу «развитого» мира и прозвучало обещание, что богатство «развитого» мира будет щедро распределяться через рамки развития. В этой речи и в запущенном после нее аппарате развития полностью отсутствовало какое-либо значимое признание многовековой колониальной эксплуатации, которая сыграла центральную роль в обнищании ранее колонизированных народов, или того, как эта эксплуатация обеспечила процветание имперских государств.

23. После Второй мировой войны была создана современная система развития, включая создание бреттон-вудских учреждений. В течение XX века бреттон-вудские учреждения продвигали неоклассические и неолиберальные экономические концепции, которые в конечном итоге вылились в так называемый «Вашингтонский консенсус» — подход к экономическому развитию, который требовал «ориентации на внешний мир и капитализм со свободным рынком»³⁵ и который часто обуславливал оказание помощи тем, что «развивающиеся» страны будут соответствовать этим требованиям³⁶.

24. Хотя в доминирующей международной риторике звучало обещание нового, универсализованного равенства между всеми государствами и народами, постколониальный международный экономический порядок сохранил колониальное и расовое неравенство. «Слаборазвитые» страны — в подавляющем большинстве государства Африки, Азии и Латинской Америки — бросили вызов тому, что они определили как расистскую, неоколониальную экономическую систему, на форумах Организации Объединенных Наций. В 1960 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой государства-члены подтвердили, что «дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества [и] задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов»³⁷. За этим последовало принятие в 1962 году Декларации о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами³⁸. Менее чем через три года в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства-члены прямо признали взаимосвязь между колониализмом и расовой дискриминацией³⁹.

25. В 1966 году тогдашний министр иностранных дел Сенегала Дуду Тиам предложил утвердить «право на развитие»⁴⁰, которое он определил как «право бывших колониальных стран на возмещение убытков, понесенных в результате колониальных захватов и грабежей»⁴¹. После своего появления «право на развитие» широко использовалось для пропаганды экономической справедливости и прав человека как в коллективном, так и в индивидуальном плане⁴².

³⁵ A/HRC/38/33, п. 4, содержащий цитату из J. Williamson (ed.), "What Washington means by policy reform", in *Latin American Adjustment: How Much has Happened?* (1990).

³⁶ A/65/260, пп. 9–11.

³⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, преамбула.

³⁸ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

³⁹ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 18/1904, преамбула, и 2106 (XX), преамбула.

⁴⁰ Daniel J. Whelan, "“Under the aegis of man”: The right to development and the origins of the New International Economic Order", *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development*, vol. 6, No. 1 (Spring 2015), pp. 93–94.

⁴¹ James Thuo Gathii, "Africa and the radical origins of the Right to Development", *Third World Approaches to International Law Review*, vol. 1 (2020), p. 29.

⁴² Ibid.

26. Декларация социального прогресса и развития, принятая Генеральной Ассамблеей в 1969 году, содержала положение о ликвидации всех форм неравенства, эксплуатации народов и отдельных лиц, колониализма, расизма, включая нацизм и апартеид, и всякой иной политики и идеологии, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций⁴³. В 1974 году Генеральной Ассамблеей была принята Хартия экономических прав и обязанностей государств⁴⁴, утверждающая суверенитет государства над экономической, политической, социальной и культурной системами.

27. Кульминацией этих требований экономической справедливости стало принятие Генеральной Ассамблеей в 1974 году Декларации об установлении нового международного экономического порядка⁴⁵, в которой было признано, что политическая независимость в результате деколонизации не привела к экономической независимости, поскольку послевоенный экономический порядок сохранял эксплуатацию глобального Юга⁴⁶. В 2016 году Ассамблея вновь подтвердила, что «национальные усилия в области развития должны подкрепляться благоприятными международными экономическими условиями, включая согласованные и взаимодополняющие глобальные торговую, валютную и финансовую системы, а также укрепленными и расширенными механизмами глобального экономического регулирования в сочетании с учетом имеющегося у каждой страны пространства для маневра в политике»⁴⁷.

28. Несмотря на новое видение развития и экономического равенства, предложенное недавно деколонизированными странами, «ни одна из основных инициатив нового международного экономического порядка не была реализована»⁴⁸. Принятие в 1986 году Декларации о праве на развитие, которая реанимировала некоторые из обязательств по борьбе с колониализмом и расизмом Декларации об установлении нового международного экономического порядка, мало способствовало недопущению провала движения⁴⁹. Конечным результатом, как отметил один из экспертов, стало то, что бреттон-вудские учреждения, по сути, универсализировали мандатную систему⁵⁰, по крайней мере в той мере, в какой они институционализировали систему, в которой «развитые» страны — наследники колониальных государств находятся на вершине экономической иерархии и вмешиваются на своих условиях в экономические, политические и социальные системы «слаборазвитых» стран и коренных народов⁵¹.

В. Роль рамок развития в условиях недостаточного развития

29. В Дурбанской декларации международное сообщество подтвердило, что сохраняющееся колониальное наследие расового и этнического неравенства проявляется в экономических и социальных условиях⁵². Дурбанская декларация также признала, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость по-прежнему обуславливают низкий уровень развития⁵³. Специальный докладчик определила, например, как глобальная экономика добывающей

⁴³ Резолюция 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, статья 2 а).

⁴⁴ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁴⁵ Резолюция 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи.

⁴⁶ Mohammed Bedjaoui, *Towards a New International Economic Order* (New York, Holmes & Meier Publishers Inc, 1979), p. 12.

⁴⁷ Резолюция 71/236 Генеральной Ассамблеи, п. 5.

⁴⁸ Antony Anghie, "Legal aspects of the New International Economic Order", *Humanity: An International Journal of Human Rights*, vol. 6, Issue No. 1 (March 2015), p. 433.

⁴⁹ Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи.

⁵⁰ Antony Anghie, *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2005), p. 192.

⁵¹ Sundhya Pahuja, *Decolonising International Law: Development, Economic Growth and the Politics of Universality* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2011), p. 3.

⁵² См. Дурбанскую декларацию (A/CONF.189/12 и A/CONF.189/12/Corr.1, глава I), п. 14.

⁵³ Там же, п. 19.

промышленности закрепляет неравенство колониальной эпохи и опирается на модели добычи, которые приводят к систематическим нарушениям прав человека⁵⁴. Эта экономика воспроизводит условия отсталости, одновременно принося ошеломляющие прибыли «развитым» странам, их транснациональным корпорациям и небольшой группе элит в «слаборазвитых» странах.

30. Убедительные доказательства свидетельствуют о том, что рамки развития плохо приспособлены для преодоления расового неравенства внутри государств и между ними. Вместо этого глобальные экономические и финансовые системы остаются основной причиной расово-дискриминационного отставания в развитии, а основные международные рамки развития по-прежнему плохо подходят для того, чтобы бросить вызов этой сложившейся ситуации⁵⁵. Рамки развития лишь в значительной степени способствовали закреплению и развитию расовой отсталости. Например, в 1999 году независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности охарактеризовал предшествующие 50 лет программ экономического развития как катастрофу для прав человека в странах третьего мира. Он отметил, что экономический и социальный кризис в существующих на тот момент странах с задолженностью нельзя понять «в отрыве от ориентированных на экспорт стратегий развития, последовательно поощряемых бреттон-вудскими учреждениями, двусторонними донорами и коммерческими организациями с начала 1950-х годов»⁵⁶. Большое число исследований показало, что международный экономический и финансовый порядок и экономические программы, реализуемые бреттон-вудскими учреждениями и их сторонниками, увековечили экономический ущерб, неравенство и разрушение систем социальной защиты на глобальном Юге⁵⁷ и зависимость ранее колонизированных народов⁵⁸.

31. Тем не менее было бы неправильно утверждать, что в рамках развития не наблюдался прогресс по сравнению с колониальным прошлым. На протяжении десятилетий под развитием понималось широкомасштабное политическое, экономическое и финансовое вмешательство в «слаборазвитые» страны с ограниченным учетом социальных и человеческих издержек⁵⁹. С тех пор государства-члены, по крайней мере в принципе, приняли новые, в большей степени «ориентированные на человека» подходы к развитию, такие как «развитие с учетом прав человека» и «устойчивое развитие», и эти подходы определяют развитие отчасти как расширение прав, свобод и «возможностей» человека⁶⁰.

32. Другим сдвигом является подъем «развивающихся экономик» — а именно группы государств «БРИКС» (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка) — в качестве видных участников международной системы развития. Китай, в частности, является весьма влиятельным игроком в сфере международной

⁵⁴ A/HRC/41/54, п. 5.

⁵⁵ См. Sundhya Pahuja, *Decolonising International Law: Development, Economic Growth and the Politics of Universality*, и Antony Anghie, *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law*.

⁵⁶ E/CN.4/1999/50, п. 14.

⁵⁷ См. A/72/187; Joseph Stiglitz, *Globalization and Its Discontents* (New York, W. Norton & Company, 2003); Naomi Klein, *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism* (London, Penguin, 2008); Joseph Stiglitz, “Is there a post-Washington Consensus Consensus?”, in Narcias Serra and Joseph Stiglitz, eds., *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance* (Oxford, Oxford University Press, 2008); Richard Peet, *Unholy Trinity: The IMF, World Bank and WTO*, 2nd ed. (London, Zed Books, 2009); Bessma Momani and Mark R. Hibben, *What’s Wrong with the IMF and How to Fix It* (Cambridge, United Kingdom, Polity, 2017); Andrea Shalal, “Global finance system partly to blame for inequality – World Bank’s Malpass”, Reuters, 6 December 2021; и Jason Hickel and others, “Imperialist appropriation in the world economy: Drain from the global South through unequal exchange, 1990–2015”, in *Global Environmental Change*, vol. 73 (March 2022).

⁵⁸ См. Patrick Bond, “The political economy of Africa and dependency theory”, in Ushehwe Kufakurinani and others, eds., *Dialogues on Development Volume I: Dependency*, (New York, Institute for New Economic Thinking, 2017).

⁵⁹ A/HRC/17/25, п. 3.

⁶⁰ Там же, пп. 3–8, и A/HRC/10/5, п. 27.

помощи развитию. Недавно Китай взял на себя обязательство пересмотреть свою программу внешней помощи в направлении «оказания содействия другим развивающимся странам в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», делая акцент на сотрудничестве в области развития по линии Юг — Юг⁶¹.

33. Существует много споров о том, представляет ли деятельность в области развития и вновь обретенное влияние стран с развивающимся рынком принципиально иной и более справедливый подход к традиционной системе международного развития. Признавая мощный потенциал программ развития, осуществляемых под руководством глобального Юга, Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие предупредил, что «существует опасность того, что в сотрудничестве Юг — Юг могут доминировать определенные страны, становясь более директивными, выдвигающими условия и действующими в собственных интересах. Эта тенденция уже наблюдается в сотрудничестве Юг — Юг, связанном с крупными инфраструктурными и энергетическими проектами, осуществляемыми странами с развивающимся рынком в странах, имеющих для них стратегическое и экономическое значение»⁶².

34. Один из экспертов, участвовавших в консультациях, проведенных Специальным докладчиком, особо обратил внимание на то, как Китай использует программу устойчивого развития, а именно «экологическую миграцию», которая включает в себя санкционированное правительством переселение традиционных скотоводческих народов Тибетского плато, нарушающее их культурные связи с землей. Социальные издержки переселения в первую очередь затрагивают этнических тибетцев и включают в себя плохое жилье, безработицу и ухудшение доступа к санитарной инфраструктуре⁶³.

35. Для преодоления дискриминационной по расовому признаку отсталости требуется нечто большее, чем развитие на основе развивающейся экономики. Это потребует от новых игроков применения подходов, которые не усиливают расовую несправедливость и неравенство и активно продвигают права человека, экономическую и расовую справедливость.

36. В конечном итоге, несмотря на реформирование целей и некоторых средств развития, эти изменения в значительной степени сохранили процессы и условия отсталости. Доминирующие экономические парадигмы продолжают способствовать систематическим нарушениям прав человека⁶⁴, что имеет разрушительные последствия для «слаборазвитых» стран и для расово и этнически маргинализированных групп и отдельных лиц.

С. Маргинализация расовой справедливости и равенства в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

1. Борьба с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью с помощью целей в области устойчивого развития

37. Сама Повестка дня на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития во многих отношениях являются заметными улучшениями по сравнению с целями в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия⁶⁵. Повестка дня на период до 2030 года, которая, по всей видимости, является отказом от ограниченного подхода, изложенного в Декларации тысячелетия⁶⁶, была подготовлена

⁶¹ United Nations Development Programme (UNDP), *Brief on White Paper on China's International Development Cooperation in the New Era* (2021), p. 2.

⁶² A/73/271, п. 29.

⁶³ Emily Yeh, expert statement, 15 March 2022.

⁶⁴ См. E/CN.4/1999/50; A/HRC/36/40, п. 3; A/HRC/38/33, п. 6 и сноска 10; A/70/301, пп. 62–64; и A/72/187, пп. 9–11, 79–80 и 85.

⁶⁵ A/65/1, приложение.

⁶⁶ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.

при активном участии представителей гражданского общества, приверженных обоснованию концепции развития с учетом жизненного опыта людей и прав человека⁶⁷. В результате подход к развитию выходит за рамки стратегий экономического роста и включает в себя защиту прав человека, равенство и недискриминацию, сохранение окружающей среды, общее процветание, международное сотрудничество и мир во всем мире. В Повестке дня на период до 2030 года, где представлен «мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение прав человека и человеческого достоинства, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация; уважение расового, этнического и культурного разнообразия; мир равных возможностей...»⁶⁸, содержится обязательство «никого не забыть»⁶⁹.

38. Повестка дня на период до 2030 года призывает при продвижении прав человека и основных свобод не проводить различий по признаку расы, цвета кожи, национального происхождения, этнической принадлежности, рождения, миграционного статуса, принадлежности к коренному населению или «иного статуса»⁷⁰. Она также требует гуманного обращения с мигрантами независимо от их миграционного статуса⁷¹, устранения препятствий для самоопределения народов, находящихся под колониальной или иностранной оккупацией⁷², и участия всех людей, включая коренные народы, в реализации Повестки дня на период до 2030 года⁷³. Повестка дня на период до 2030 года не содержит ссылки на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, но включает ее и другие документы по правам человека путем указания, что она основана на «международных договорах по правам человека»⁷⁴. Наконец, Повестка дня на период до 2030 года применима ко всем странам⁷⁵, но при этом учитывает специфические для каждой страны проблемы⁷⁶ и соответствующие национальным условиям концепции развития⁷⁷. Она содержит призыв к укреплению статистического потенциала⁷⁸ и использованию дезагрегированных данных для выявления тех, кто «оказался забыт»⁷⁹.

39. В ответ на свой призыв о предоставлении информации Специальный докладчик получила материалы, освещающие позитивные усилия по противодействию расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в рамках Повестки дня на период до 2030 года.

40. Черногория, которая сообщила о сборе дезагрегированных данных о государственных служащих для поощрения адекватного представительства групп меньшинств, начнет в сотрудничестве со своим региональным координационным советом сбор дезагрегированных данных о рома и цыганах в стране. В 2021 году правительство выделило почти 250 000 евро на проекты развития, осуществляемые под руководством неправительственных организаций (НПО) в интересах меньшинств, при этом были выделены дополнительные средства на 21 проект НПО, ориентированный на общины рома и цыган. Министерства юстиции и по правам человека и нацменьшинств разработали стратегические документы для борьбы с неравенством в области образования, здравоохранения и социальной защиты,

⁶⁷ См. Sakiko Fukuda-Parr and Desmond McNeill, eds., “Special issue: Knowledge and politics in setting and measuring the SDGs”, in *Global Policy*, vol. 10, supplement No. 1 (January 2019); Macharia Kamau, Pamela Chasek and David O'Connor, *Transforming multilateral diplomacy: the inside story of the Sustainable Development Goals* (Oxfordshire, United Kingdom, Routledge, 2018); и Kate Donald (Centre for Economic and Social Rights), expert statement, 15 March 2022.

⁶⁸ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, п. 8.

⁶⁹ Там же, п. 26.

⁷⁰ Там же, пп. 19 и 25.

⁷¹ Там же, п. 29.

⁷² Там же, п. 35.

⁷³ Там же, п. 52.

⁷⁴ Там же, п. 10.

⁷⁵ Там же, п. 5.

⁷⁶ Там же, п. 22.

⁷⁷ Там же, п. 59.

⁷⁸ Там же, п. 48.

⁷⁹ Inga T. Winkler and Margaret L. Satterthwaite, “Leaving no one behind? Persistent inequalities in the SDGs”, in *International Journal of Human Rights*, vol. 21, No. 8 (2017), p. 1074.

занятости, жилья, личных документов, а также с устойчивой идеологией расовой дискриминации⁸⁰.

41. Ассоциация «Маат за мир, развитие и права человека» сообщила, что благотворительная организация Германии «Каждый учит каждого» возглавляет инициативу под названием «Afrozensus», целью которой является сбор, анализ и использование данных о лицах африканского происхождения, проживающих в Германии, для поддержки мер по недопущению дискриминации и достижению равенства. Однако эта работа остается сложной из-за ограниченности ресурсов⁸¹.

42. Ирак сообщил об усилиях по содействию инклюзивному развитию в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года и подчеркнул важность сотрудничества и поддержки со стороны других государств и ПРООН для обеспечения развития и восстановления страны. Он также сообщил об усилиях по признанию и включению расовых и этнических меньшинств в соответствии со своими целями инклюзивного развития⁸².

43. Швейцария изложила планы по защите от дискриминации, в том числе по созданию национального центра компетенции для консультирования жертв расизма. Она сообщила, что не собирает дезагрегированных данных по расовой или этнической принадлежности, хотя и сравнивает показатели социальной интеграции между мигрантами первого и второго поколения и остальным населением Швейцарии⁸³.

44. Куба сообщила, что решение проблемы неравенства является одним из основных направлений ее стратегии развития и что ее программа борьбы с расизмом и расовой дискриминацией стратегически связана с государственными программами развития. В национальном плане развития делается упор на системы социальной защиты, которые ставят во главу угла «человеческое развитие, равенство и социальную справедливость». Куба подтвердила свою приверженность проведению консультаций с организациями гражданского общества, в частности с организациями, представляющими лиц, находящихся в уязвимом положении, для определения их потребностей и приоритетов развития⁸⁴.

45. Армения сообщила о своих усилиях по обеспечению качественного образования без дискриминации в соответствии с целью 4 в области устойчивого развития, в частности о строительстве учебных заведений для представителей национальных меньшинств и расширении их доступа к образованию. Армения особо упомянула образовательные проекты, реализуемые в сотрудничестве с НПО или международными учреждениями. Она сообщила, что ее общеобразовательная программа также включает положения об образовании в области прав человека и курсы по изучению языков, на которых говорят национальные меньшинства⁸⁵.

46. Мексика сообщила, что использует региональное планирование для поощрения участия местных общин и коренных народов в решении социальных проблем. С 2019 года было подготовлено более 21 мероприятия по региональному планированию. Эти региональные консультации охватывают почти все соответствующие обязательства в рамках целей в области устойчивого развития. Правительство сообщило, что в его комплексном плане развития для общин хидза и хон сапотекос Сьерра-Хуарес и в его плане системы правосудия для народа яки были использованы такие процессы участия⁸⁶.

47. Согласно одному из представленных материалов, Коста-Рика предприняла активные усилия по привлечению маргинализированных по расовому признаку групп к планированию политики реализации целей в области устойчивого развития и в настоящее время разрабатывает национальную политику в отношении коренных

⁸⁰ Материалы, представленные Черногорией.

⁸¹ Материалы, представленные ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека».

⁸² Материалы, представленные Ираком.

⁸³ Материалы, представленные Швейцарией.

⁸⁴ Материалы, представленные Кубой.

⁸⁵ Материалы, представленные Арменией.

⁸⁶ Материалы, представленные Мексикой.

народов и национальную политику в отношении лиц африканского происхождения на основе процессов широкого участия⁸⁷.

48. Группа Всемирного банка подробно описала свой план по противодействию расовой дискриминации на институциональном, системном и структурном уровнях, особо отметив использование экологических и социальных механизмов партнерства с государственными заемщиками, которые, как сообщается, включают проведение конструктивных консультаций с затронутыми группами. Группа Всемирного банка также отметила добавление слова «раса» в свою директиву по устранению рисков и воздействия на обездоленные и уязвимые группы и отдельных лиц, публикацию технической записки по устранению расовой дискриминации посредством экологических и социальных механизмов, а также программы развития, начало которым было положено благодаря консультациям с маргинализированными по расовому признаку народами и коренными народами. Группа Всемирного банка недавно обнародовала свою первую Хартию по борьбе с расизмом, в которой изложены ее обязательства по продвижению институционального расового равенства, а в 2022 году по настоянию Целевой группы Всемирного банка по борьбе с расизмом она назначила старшего сотрудника по вопросам расового равенства. Эти институциональные реформы представляют собой важные первые шаги, и Специальный докладчик высоко оценивает работу лиц, которые довели эти политические изменения до осязаемых результатов. Однако об успехе этих реформ можно будет судить после их реализации. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что нет никаких признаков того, что Всемирный банк разработал всеобъемлющую стратегию расового равенства, подобную его Стратегии гендерного равенства. Специальный докладчик также повторяет, что необходимые трансформационные изменения для обеспечения расовой справедливости и равенства потребуют фундаментального пересмотра экономических и финансовых теорий, которые лежат в основе работы Всемирного банка и международной системы развития⁸⁸. Без таких изменений Всемирный банк останется основным фактором, способствующим расово дискриминационному отставанию в развитии.

49. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить сотрудников ПРООН за их содействие в выполнении ее мандата. ПРООН сообщила, что выступления в поддержку расовой справедливости в 2020 году стали катализатором для повышения внимания к системному расизму и его последствиям в рамках ПРООН, в том числе в рамках ее деятельности. Она стремится к тому, чтобы действовать в качестве антирасистской организации и использовать общеорганизационный подход к вопросам дискриминации, равенства и инклюзии. В число ее внутренних инициатив входили проведение обзора для оценки исходных позиций в борьбе с расизмом и расовой дискриминацией; создание внутренней сети по вопросам борьбы с расизмом и деколонизальности; и стратегия многообразия и вовлеченности. Что касается деятельности и программ, то ПРООН не имеет стратегии обеспечения расового равенства; Специальный докладчик настоятельно призывает к разработке такой стратегии. Стратегический план ПРООН на 2022–2025 годы⁸⁹, который является основой планирования ее программ и результатов, включает следующую цель: «Расширение гражданского пространства и доступа к правосудию, борьба с расизмом и дискриминацией, укрепление верховенства закона, прав человека и справедливости». Хотя эти действия открывают возможность для уделения большего внимания в рамках оперативной деятельности расовому неравенству и несправедливости, они недостаточны для решения поставленной задачи. ПРООН должна дополнить свои твердые институциональные и финансовые обязательства по обеспечению гендерного равенства согласно ее Стратегии по обеспечению гендерного равенства столь же твердым подходом к обеспечению расового равенства. Специальный докладчик призывает сообщество доноров ПРООН и ее исполнительное руководство выделить необходимые интеллектуальные и материальные ресурсы, с тем

⁸⁷ Материалы, представленные Обществом психологических исследований социальных вопросов.

⁸⁸ Ответ Группы Всемирного банка на вопросник Специального докладчика.

⁸⁹ См. ПРООН, Стратегический план на 2022–2025 годы (2021 год).

чтобы кардинально переориентировать деятельность ПРООН с проблематики недостаточного развития, обусловленного расовой дискриминацией.

50. Межамериканский банк развития (МБР) сообщил, что его основы социально-экологической политики четко определяют ликвидацию расизма как институциональную цель. Он сообщил, что рассматривает вопросы расового равенства в контексте своих программ в рамках своего плана действий по многообразию на 2019–2021 годы. Его план действий в области гендерного равенства и многообразия продолжает это поступательное движение. С 2006 года в МБР действует политика в отношении коренных народов, реализуемая двумя отдельными подразделениями — по коренным народам и по гендерным вопросам и разнообразию. По данным МБР, лица африканского происхождения, инвалиды и представители ЛГБТК+ рассматриваются как приоритетные группы для включения в его программы и их дальнейшей разработки. В период 2019–2021 годов 16 финансируемых Банком операций и проектов — 6 % от его портфеля — были направлены на поддержку лиц африканского происхождения, в том числе на проекты, ориентированные на решение проблем слаборазвитых стран. Банк сообщил, что в 2020–2021 годах примерно 18 % его операций будут включать выходцев из Африки и представителей коренных народов. Он также опубликовал техническое руководство по «данным о разнообразии» для заинтересованных организаций⁹⁰.

51. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») сообщила, что борьба с системным расизмом должна включать как институциональное разнообразие, так и усилия по инклюзии, в том числе структурные изменения в ее программах. В Структуре «ООН-женщины» была создана должность старшего руководителя по вопросам расовой справедливости для осуществления сотрудничества и подготовки программ, а через ее Карибское многострановое отделение была разработана пилотная программа по решениям по линии Юг — Юг и трехсторонним решениям для ликвидации гендерной и расовой дискриминации в контексте Десятилетия лиц африканского происхождения Организации Объединенных Наций в качестве важной совместной инициативы по продвижению межсекторального и структурного равенства, предусмотренного целями в области устойчивого развития⁹¹.

52. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сообщила о своих усилиях по содействию глобальному восстановлению после пандемии COVID-19 путем борьбы со структурным расизмом и дискриминацией по этническому признаку. ВОЗ сообщила, что будет продолжать поддерживать совместные усилия и инициативы по борьбе с расовой и этнической дискриминацией, неравенством и различиями в состоянии здоровья для реализации стратегии «Здоровье для всех». ВОЗ также сообщила, что ее региональное бюро для стран Америки определило этническую принадлежность в качестве приоритетной сквозной темы своей работы⁹².

2. Повестка дня на период до 2030 года и маргинализация расовой справедливости, равенства и недискриминации

53. С одной стороны, существующие в Повестке дня на период до 2030 года обязательства в отношении расового равенства являются положительным моментом. Однако, как отметили несколько экспертов, участвовавших в консультациях, проведенных Специальным докладчиком, реализация целей в области устойчивого развития остается слабой, что свидетельствует о чисто исполнительской приверженности решению проблемы укоренившегося расового и этнического неравенства. Они также отметили, что реализация целей по-прежнему в значительной степени не связана с системой прав человека.

⁹⁰ Ответ Межамериканского банка развития на вопросник Специального докладчика.

⁹¹ Материалы, представленные Структурой «ООН-женщины».

⁹² Материалы, представленные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

54. Что касается расовой справедливости, равенства и недискриминации, то на описанные выше позитивные элементы негативно влияют двусмысленность и общий механизм реализации, которые фактически сводят на нет эти принципы⁹³. Если цели в области устойчивого развития выполняют функцию обязательств общего характера, то поставленные в их рамках задачи устанавливают конкретные результаты, по которым определяется достижение отдельных целей. Каждая задача в свою очередь имеет как минимум один показатель, используемый для отслеживания прогресса в ее выполнении. Таким образом, показатели играют решающую роль в распределении ресурсов и определении приоритетности проектов.

55. Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития, которая регулирует систему показателей, указывает, что показатели «должны приводиться, когда это уместно, в разбивке по уровню дохода, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграционному статусу, признаку инвалидности, месту проживания и другим признакам в соответствии с основополагающими принципами официальной статистики»⁹⁴. Однако этому указанию не уделялось достаточного внимания. Одним из наиболее заметных пробелов в области равенства и недискриминации, отмеченных в материалах гражданского общества, является неспособность государств собирать дезагрегированные данные о расе, этнической принадлежности, принадлежности к коренному населению и миграционному статусу в контексте целей в области устойчивого развития⁹⁵. В другом представленном материале сообщается, что в сводном докладе 2021 года о добровольных национальных обзорах по целям, подготовленном Департаментом по экономическим и социальным вопросам, не упоминается дезагрегация по расовым и этническим признакам, за исключением ссылок нескольких стран на коренные народы.

56. Хотя задачи целей в области устойчивого развития ориентируют заинтересованные стороны на учет дискриминации и неравенства, показатели целей практически не содержат прямых ссылок на расу, этническую принадлежность или национальное происхождение. Несколько показателей конкретно требуют дезагрегирования данных по статусу коренного населения⁹⁶, миграционному статусу⁹⁷ или стране происхождения⁹⁸. Показатели 16.7.1 и 16.7.2, относящиеся к «оперативно реагирующим, инклюзивным, основанным на широком участии и представительным процессам принятия решений», требуют наличия данных, дезагрегированных по «полу, возрасту, инвалидности и группе(ам) населения».

57. Цель 10 в области устойчивого развития направлена на сокращение неравенства внутри стран и между странами. Задача по достижению этой цели состоит в том, чтобы к 2030 году расширить права и возможности и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса. Конкретным показателем, предусмотренным для оценки этой цели, является доля людей, живущих с доходом ниже 50 % медианного дохода, в разбивке по возрасту, полу и инвалидности. Раса и этническая принадлежность не упоминаются ни в этом показателе, ни в других показателях, связанных с целью 10, что подразумевает более низкий приоритет или игнорирование неравенства по этим признакам и делает это неравенство невидимым. Как отмечается в материалах по этой теме: «Причины такого исключения, вероятно, кроются в значимости данных: измерение расового и этнического неравенства может привлечь

⁹³ Материалы, представленные Обществом психологических исследований социальных вопросов.

⁹⁴ Резолюция 71/313 Генеральной Ассамблеи, приложение, и [A/76/162](#).

⁹⁵ Материалы, представленные ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека» и Обществом психологических исследований социальных вопросов, и заявление эксперта Одри Китагавы (15 марта 2022 года).

⁹⁶ Резолюция 71/313 Генеральной Ассамблеи, показатели 2.3.2 и 4.5.1.

⁹⁷ Там же, показатели 8.8.1 и 8.8.2.

⁹⁸ [E/CN.3/2020/2](#), показатель 10.7.4.

внимание к исторической и нынешней несправедливости, которую власть имущие предпочли бы не видеть в компрометирующих данных на международном уровне»⁹⁹.

58. В рамках целей в области устойчивого развития прямые ссылки на группы населения или идентичность в основном относятся к возрасту — в цели 3 и к полу — в цели 5. Цель 5, в частности, по праву возводит гендерное равенство в ранг институционализированного приоритета в системе Организации Объединенных Наций и в государствах. Например, последняя Стратегия ПРООН по обеспечению гендерного равенства на 2018–2021 годы, которая находится на третьем этапе реализации¹⁰⁰, представляет собой план действий, который применяется во всей ПРООН и ко всем ее операциям. Она имеет механизм подотчетности, который связан с оценкой работы персонала. Всемирный банк также поставил гендерную проблематику в центр внимания, приняв свою Гендерную стратегию на 2016–2023 годы, в которой учтены институциональные знания и уроки, извлеченные из предыдущей стратегии, разработанной в 2001 году¹⁰¹. Всемирный банк сообщил о ряде реформ, хотя они и не включали создания аналогичной стратегии достижения расового равенства.

59. В процессе достижения целей в области устойчивого развития расовому равенству и недискриминации не уделяется приоритетного внимания. Соответственно неудивительно, что на борьбу с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью не направляется достаточных ресурсов. Проведенные Комитетом по политике развития исследования добровольных национальных обзоров прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года показали, что отчетность государств по соблюдению принципа «никого не забыть», как правило, является поверхностной и формальной, а в случаях, когда неравенство признается, государства в своих отчетах основное внимание уделяют возрасту, полу и иногда миграционному статусу, в то время как расовое и этническое неравенство упоминается редко¹⁰². По имеющейся у Специального докладчика информации, многие государства сообщают о миграционном статусе, и она приветствует это как важный шаг в борьбе с дискриминацией по признаку национального происхождения.

60. Повестка дня на период до 2030 года полностью игнорирует дискриминацию по признаку касты и происхождения. Как говорится в замечании общего порядка № 29 (2002) Комитета по ликвидации расовой дискриминации, «дискриминация по признаку «родового происхождения» включает в себя дискриминацию в отношении членов общин на основе таких форм социальной стратификации, как касты и аналогичные системы наследуемого статуса, которые сводят на нет равное осуществление ими прав человека или препятствуют ему». Такая дискриминация запрещена Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Как отмечается в одном из материалов, отсутствие дискриминации по признакам происхождения и работы в целях и задачах в области устойчивого развития, а также в глобальных показателях, является явным свидетельством того, что дискриминация по этим признакам практически не признается в глобальной повестке дня в области развития¹⁰³. Это исключение представляет собой серьезное препятствие на пути к искоренению бедности, а также имеет значительные последствия для гендерного равенства¹⁰⁴.

61. Специальный докладчик получил и другие материалы, в которых указывается на расовое и этническое неравенство в процессе реализации целей в области устойчивого развития.

⁹⁹ Winkler and Satterthwaite, “Leaving no one behind?”, p. 1080.

¹⁰⁰ ПРООН, Стратегия по обеспечению гендерного равенства на 2018–2021 годы (2018 год).

¹⁰¹ Группа Всемирного банка, Гендерная стратегия на 2016–2023 годы (2015 год).

¹⁰² Sakiko Fukuda-Parr, expert statement, 15 March 2022, [ST/ESA/2021/CDP/52](#) и [ST/ESA/2019/CDP/49](#).

¹⁰³ Материалы, представленные Азиатским форумом по правам далитов.

¹⁰⁴ Материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов.

62. В 2021 году Сеть по поиску решений в целях устойчивого развития, базирующаяся в Соединенных Штатах Америки, выпустила публикацию «В красной зоне», в которой подробно описывается неравенство в уровнях успеваемости между расовыми группами в США. В отчете говорится о том, что в Соединенных Штатах наблюдается значительное неравенство в реализации целей, поскольку в среднем «белые общины получают ресурсы и услуги примерно в три раза большем объеме, чем расовые общины [в том или ином штате]»¹⁰⁵. Результаты показывают, что без значительного прогресса в устранении расового неравенства цели в стране не будут достигнуты¹⁰⁶. Это инновационное исследование показывает, что даже при всем своем богатстве Соединенные Штаты не смогли принять надлежащих мер, чтобы гарантировать расовым и этническим меньшинствам равный доступ к основным правам человека и обеспечить достижение целей.

63. Оксфам Германии и ее коалиция сообщили о ксенофобии и расизме в отношении рабочих-мигрантов в глобальных цепочках создания стоимости продуктов питания, наряду с экономической эксплуатацией, которая обусловлена неравномерным развитием и международным неравенством, что свидетельствует о неспособности решить проблему неравенства в глобальной экономике с помощью целей в области устойчивого развития¹⁰⁷.

64. В своем представлении организация «Провивьенда» отметила, что за последние два десятилетия Испания пережила три крупных жилищных кризиса, которые оказали значительное влияние на общины мигрантов и население в целом. В значительной степени это связано с широко распространенной дискриминацией в сфере жилья, которую «Провивьенда» определяет как невыполнение международных правозащитных запретов против прямой и косвенной дискриминации и обязательств страны по достижению целей 10 и 11 в области устойчивого развития¹⁰⁸.

65. Специальный докладчик отмечает, что устойчивое развитие несовместимо с вооруженными конфликтами, иностранным господством, аннексией и оккупацией¹⁰⁹ и что гуманитарные кризисы увековечивают грубые нарушения прав человека и усугубляют расовое неравенство. Она напоминает, что институционализированная дискриминация палестинцев на оккупированных палестинских территориях влечет за собой систематическое нарушение прав палестинцев на самоопределение и что в результате этого палестинцы на оккупированных территориях лишены путей достижения устойчивого развития в рамках Повестки дня на период до 2030 года¹¹⁰.

66. В своем представлении коалиция «Действия по борьбе с курением и охране здоровья» сообщила, что целенаправленный маркетинг особо вызывающих привыкание и токсичных марок табачных сигарет в расово маргинализированных сообществах и странах с низким уровнем дохода приводит к неравным результатам в области здравоохранения. Она призвала государства выполнить задачу 3.А цели в области устойчивого развития, которая содержит призыв к международному сообществу осуществить Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака¹¹¹.

67. Лаборатория по вопросам беженского права указала, что продолжающаяся разработка новых средств наблюдения и охраны границ имеет последствия для реализации почти всех целей в области устойчивого развития из-за насильственного, неправомерного и непрозрачного применения новых технологий в отношении мигрантов, беженцев и просителей убежища¹¹².

¹⁰⁵ A. Lynch, H. Bond and J. Sachs, *In the Red: The US Failure to Deliver on a Promise of Racial Equality* (New York, Sustainable Development Solutions Network, 2021), p. 9.

¹⁰⁶ Ibid., p. 17.

¹⁰⁷ Материалы, представленные Оксфам Германии.

¹⁰⁸ Материалы, представленные организацией «Провивьенда».

¹⁰⁹ Материалы, представленные Ассоциацией реинтеграции Крыма.

¹¹⁰ A/HRC/41/54, п. 37.

¹¹¹ Материалы, представленные коалицией «Действия по борьбе с курением и охране здоровья».

¹¹² Материалы, представленные Лабораторией по вопросам беженского права.

68. В целом, несмотря на содержащийся в Повестке дня на период до 2030 года призыв обеспечить, чтобы никто не был забыт, более тщательное изучение ее реализации показывает, что проблемы расовой справедливости, равенства и недискриминации не были подняты на необходимый уровень приоритетности.

III. Международное право прав человека, применимое к рамочной программе развития и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

69. Как Международный пакт о гражданских и политических правах, так и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепляют право народов на самоопределение и кодифицируют принцип недискриминации, гарантируя равенство в осуществлении гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав¹¹³.

70. Наиболее полный запрет на расовую дискриминацию содержится в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В пункте 1 статьи 1 Конвенции расовая дискриминация определяется как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

71. Расовое равенство, гарантированное международной системой прав человека, имеет материально-правовое содержание. Государства должны бороться с преднамеренной или прямой расовой дискриминацией, а также с фактической или косвенной расовой дискриминацией¹¹⁴.

72. Соответственно дискриминация и неравенство в любом из показателей целей в области устойчивого развития по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения может подняться до уровня запрещенной расовой дискриминации согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и нарушить положения международного права прав человека.

73. Право на развитие — это переосмысление развития с точки зрения правозащитных обязательств, гарантирующее как право на социальный и экономический прогресс, так и реализацию всех других прав человека через самоопределение и равный суверенитет. В Декларации о праве на развитие говорится, что право народов на самоопределение включает осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами. Далее в ней сформулированы следующие обязанности в контексте международных рамок развития: «Государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути. Государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека». Право на развитие «предполагает осуществление в полной мере права народов на самоопределение»¹¹⁵, которое включает «право на свободное определение своего политического статуса и осуществление своего экономического, социального и культурного развития»¹¹⁶.

¹¹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2 (п. 2), и Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 (п. 1).

¹¹⁴ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009), пп. 6–7.

¹¹⁵ Декларация о праве на развитие, ст. 1 (п. 2).

¹¹⁶ Там же, преамбула.

74. В статье 5 Декларации о праве на развитие сформулирована обязанность государства «принимать решительные меры, направленные на ликвидацию массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц, затрагиваемых такими ситуациями, как [...] расизм и расовая дискриминация...»; в статье 8 содержится призыв к справедливому распределению доходов в контексте «экономических и социальных реформ» и указывается, что государства должны «обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов».

75. Что касается права на развитие и международных правозащитных обязательств по борьбе с расизмом, то Специальный докладчик обращает особое внимание на предстоящее тематическое исследование по этой теме Экспертного механизма по праву на развитие.

76. Конвенция Международной организации труда (МОТ) 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169) закладывает жизненно важную основу для защиты прав коренных народов на самоопределение, что имеет большое значение для проектов развития. В статье 6 Конвенции закреплён принцип свободного, осознанного и предварительного согласия. Этот принцип также признаётся в Декларации Организации Объединённых Наций о правах коренных народов, в которой говорится, что «государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты»¹¹⁷.

77. Дурбанская программа действий содержит ряд международных обязательств по искоренению бедности и отсталости, связанных с расизмом, в том числе по развитию маргинализированных по расовому признаку групп, например «программы социально-экономического развития [развивающихся стран] и [африканской] диаспоры в рамках новых партнерских отношений, основанных на духе солидарности и взаимного уважения».

78. В дополнение к вышеприведенному анализу Специальный докладчик включает в качестве ссылки правовой анализ, содержащийся в ее докладах о глобальной экономике добывающей промышленности, возмещении ущерба и Дурбанской декларации и Программе действий¹¹⁸.

IV. Деколонизация и развитие: к более справедливому будущему

79. Специальный докладчик приходит к выводу, что Повестка дня на период до 2030 года не в состоянии коренным образом изменить общую динамику отсталости, вызванной дискриминацией по расовому признаку, которая заложена в глобальной экономической системе и международных рамках развития. Расовая справедливость, равенство и недискриминация несовместимы с экономическими структурами, которые продолжают ставить так называемые «развитые» страны, их корпорации и элиты в привилегированное положение в «слаборазвитых» странах и приносить им выгоды за счет «слаборазвитых» стран и подавляющего большинства их населения.

80. В основе Повестки дня на период до 2030 года лежат экономические и финансовые подходы, которые вызывают оправданную негативную реакцию из-за неравенства, которое они увековечивают, и катастрофических экологических последствий, к которым они приводят. Как отметила Специальный докладчик в предыдущем докладе, по общему мнению исследователей, существующая глобальная экстрактивистская экономика является экологически неустойчивой¹¹⁹, а меры по защите окружающей среды, предложенные в Повестке дня на период до 2030 года, не

¹¹⁷ Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 10, 19, 28, 29 и 32.

¹¹⁸ A/HRC/41/54, A/74/321 и A/76/434.

¹¹⁹ A/HRC/41/54, п. 20.

могут существенно изменить такую экстрактивистскую экономику. Как указал один из экспертов, в некоторых случаях продвижение цели 13 в области устойчивого развития (борьба с изменением климата и его последствиями) означает, что «многие так называемые меры по адаптации к изменению климата во всем мире просто воспроизводят маргинализацию (и дискриминацию) в отношении тех, кто уже страдает от наихудших последствий изменения климата»¹²⁰.

81. С одной стороны, Вашингтонский консенсус стал предметом критики даже ведущих кругов за его разрушительное воздействие на «слаборазвитые» страны. Однако в то же время эта критика не привела к появлению заметных альтернатив, которые бы действительно позволили покончить с отсталостью и неравенством. Например, эксперты отмечают рост «консенсуса Уолл-стрита», который «переводит (пост-) Вашингтонский консенсус... на язык целей в области устойчивого развития и определяет глобальные финансовые учреждения как важнейшего партнера по процессу развития»¹²¹. Консенсус Уолл-стрита подчеркивает важность разблокирования финансовых потоков для достижения целей и реализации крупных проектов развития¹²². В числе актуальных критических замечаний в адрес Консенсуса — заявление о том, что он использует государственную власть для защиты частных финансовых интересов от трансформирующих требований обеспечения климатической справедливости и движений в поддержку «Зеленого нового курса»¹²³. В целом существуют обоснованные опасения того, что консенсус Уолл-стрита усилит подчиненное положение «слаборазвитых» стран и сохранит нынешнее неравенство в рамках мировой финансовой системы¹²⁴.

82. Существуют и другие проблемы и риски. Эксперты предупреждают о растущем опасном чрезмерном увлечении рандомизированными контролируруемыми испытаниями в области развития без учета существующих в реальном мире ограничений и этических проблем¹²⁵. Кроме того, проблемой бывших колониальных стран всегда был непомерный суверенный долг, начиная с того момента, когда Гаити была вынуждена выплатить 150 млн долл. США в 1825 году (21 млрд долл. США по ценам 2022 года) за обретение независимости от колониального господства¹²⁶. В настоящее время беднейшие страны мира затронуты новым кризисом суверенного долга. Некоторые страны с высокой задолженностью выделяют на обслуживание суверенного долга более 50 % своих национальных бюджетов¹²⁷. Например, во время пандемии COVID-19 Замбия допустила дефолт по выплате процентов по еврооблигациям на сумму 42,5 млн долл. США, и впоследствии на нее было оказано давление с целью проведения жесткой программы налогово-бюджетной консолидации в обмен на дополнительный кредит МВФ. Кампания «За отмену долга» предупредила, что такие договоренности могут привести к приоритетным выплатам кредиторам, при этом жители Замбии подвергнутся жесткой бюджетной экономии¹²⁸.

83. Расовая справедливость, равенство и недискриминация требуют гораздо больших преобразований, чем это возможно в рамках Повестки дня на период до 2030 года и нынешнего международного экономического порядка. Специальный докладчик предлагает примеры альтернативных подходов и путей развития, которые могут привести к системному изменению несправедливого положения дел.

¹²⁰ Emily Yeh, expert statement, 15 March 2022.

¹²¹ Daniela Gabor, “The Wall Street Consensus”, in *Development and Change*, vol. 52, No. 3 (May 2021), pp. 430–431.

¹²² Ibid., p. 430.

¹²³ Ibid., p. 431.

¹²⁴ См. Frauke Banse, Anil Shah and Ilias Alami, “The geopolitics of financialisation and development: Interview with Ilias Alami”, in *Developing Economics*, 19 October 2021.

¹²⁵ См. Florent Bédécarrats, Isabelle Guérin and François Roubaud, eds., *Randomized Control Trials in the Field of Development: A Critical Perspective* (Oxford, Oxford University Press, 2020).

¹²⁶ James Thuo Gathii, “Sovereign debt as a mode of colonial governance: Past, present and future possibilities”, in *Just Money*, 13 May 2022.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Ibid., см. African Development Bank Group, “African Economic Outlook 2021 From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa”, p. 78.

84. Во-первых, важной отправной точкой является более широкое признание и учет альтернативных концепций полного и равного самоопределения. Апокалиптическое будущее, которое практически гарантировано при нынешней глобальной экономической системе, и воздействие этой системы на окружающую среду являются, пожалуй, самыми явными сигналами срочной необходимости радикальной трансформации международного порядка. Эта срочность в равной степени относится и к преобразованию международного экономического порядка в целом, включая международную систему развития.

85. Общественные активисты и движения Южной Америки сформулировали концепцию «Достойной жизни», перевод термина коренных народов, который в корне отвергает евроцентричную ортодоксию доминирующих парадигм развития: «Будучи основанной на онтологии и мировоззрении коренных народов, [концепция “Достойной жизни”] несет в себе альтернативу главенствующему пониманию развития, основанному не на антропоцентричной концепции, а на отношениях взаимодополняемости и взаимности между людьми и не людьми»¹²⁹. Концепция «Достойной жизни» предлагает иной подход к организации нашей жизни и взаимоотношений, в том числе с материальным миром, который способен привести к более справедливым и равноправным договоренностям. Вопрос заключается не в том, что концепция «Достойной жизни» должна просто заменить Повестку дня на период до 2030 года, а в том, что государства-члены и весь международный аппарат развития должны открыть для себя альтернативные варианты эпистемологии.

86. Во-вторых, более полная деколонизация международного порядка может быть достигнута путем серьезного пересмотра антиимперского, перераспределительного и восстановительного проекта, воплощенного в описанных выше рамках нового международного экономического порядка. Пересмотр, возвращение к жизни и уточнение этих предложений могут послужить мощным противовесом сохраняющимся институционализированным режимам отсталости.

87. Инициативы деколонизации не ограничиваются более далеким прошлым. Современные государственные и общественные движения также предлагают конкретные меры, которые в кратко- и среднесрочной перспективе могли бы положить конец системам отсталости. Например, несколько стран глобального Юга провели ревизию с целью отказаться от незаконного международного долга¹³⁰. Коллектив африканских институтов, занимающихся проблемами незаконных финансовых потоков, под названием «Прекратить кровотечение»¹³¹ предлагает блестящую критику подхода, изложенного в целях в области устойчивого развития, к незаконным финансовым потокам, подчеркивая тот факт, что ежегодные потери экономики африканских стран из-за незаконных финансовых потоков, в том числе из-за уклонения от уплаты налогов многонациональными компаниями, превышают то, что эти страны ежегодно получают в виде помощи. Группа «Прекратить кровотечение» предлагает конкретные предложения по структурным изменениям, которые бы противодействовали отсталости, обусловленной расовой проблемой, а не усиливали ее.

88. Право на развитие способно обеспечить возможность выдвижения требований о передаче ресурсов и самоопределении как неотъемлемых условий для выполнения всех обязательств в области прав человека. В отличие от обязательств, содержащихся в международных рамках развития, которые остаются в основном добровольными для государств или инфраструктуры международных институтов торговли и развития, в которых по-прежнему доминируют богатые страны, право на развитие выдвигает требование обеспечения справедливости за счет перераспределения, которая отражает видение и потребности «слаборазвитых» стран. Упорное сопротивление юридической кодификации права на развитие наряду с сопротивлением любым альтернативным

¹²⁹ Graciela Vidiella and Facundo García Valverde, “Buen Vivir: A Latin American contribution to intra- and intergenerational justice”, in *The Oxford Handbook of Intergenerational Ethics*, Stephen M. Gardiner, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2021), p. 2.

¹³⁰ A/64/289, пп. 42–48.

¹³¹ См. URL: <https://stopthebleedingafrica.org/about/>.

юридически санкционированным режимам экономического и технологического перераспределения имплицитно предполагает приверженность сохраняющемуся несправедливому и дискриминационному положению дел.

89. Существует настоятельная необходимость отказа от колониального видения при изучении и практическом применении международной экономической теории. Подход к экономике, который ставит свободный рынок в центр процесса определения вопросов производства и распределения, стал доминировать в области экономики и основных международных институтах, входящих в международную структуру развития. Такой подход позволил международной экономической системе допускать несоблюдение прав человека и осуществлять расовую дискриминацию и все чаще заменяет изучение и рассмотрение альтернативных экономических теорий. Призыв к деколонизации неизбежно влечет за собой трансформацию академических дисциплин, которые лежат в основе результатов глобальной политики.

90. Специальный докладчик помнит о важности программ развития, которые прямо исправляют историческую несправедливость в отношении коренных общин и расово маргинализированных народов и ее современные проявления. Она подчеркивает настоятельную необходимость репаративных подходов к развитию, которые предусмотрены в Дурбанской декларации и Программе действий. Специальный докладчик напоминает о своем предыдущем докладе о правозащитных обязательствах государств-членов в отношении возмещения ущерба за расовую дискриминацию, уходящую корнями в рабство и колониализм, в котором содержатся рекомендации по возмещению ущерба и программам развития¹³².

V. Рекомендации

91. Все участники процесса развития должны мобилизовать свои ресурсы и политическую волю, с тем чтобы раскрыть нереализованный потенциал Повестки дня на период до 2030 года по достижению расового равенства и расовой справедливости. Цели в области устойчивого развития не должны использоваться для ослабления международных обязательств в области прав человека. В этой связи Специальный докладчик рекомендует:

a) многосторонние институты развития должны продолжать свои институциональные и программные реформы для продвижения расового равенства, обеспечивая, чтобы их приверженность расовой справедливости не была поверхностной и способствовала решению проблем структурной и системной расовой дискриминации; в тех случаях, если они этого не сделали, эти учреждения должны принять всеобъемлющие и основанные на правах человека стратегии обеспечения расового равенства;

b) учреждения Организации Объединенных Наций и многосторонние учреждения развития должны признавать и материально поддерживать своих сотрудников, которые являются сторонниками расового равенства, и должны обеспечить, чтобы лица африканского происхождения, коренные народы, лица азиатского происхождения и другие расово маргинализированные народы различного происхождения занимали руководящие должности и гарантировали справедливую и благоприятную рабочую среду;

c) Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития должна доработать свою систему глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития, призвав к разработке конкретных показателей, дезаггегированных по расовому признаку, и провести с ответственными учреждениями обсуждения по вопросам разработки конкретных планов по включению данных о расовой и этнической принадлежности;

¹³² [A/74/321](#), п. 54.

d) государства-члены и многосторонние учреждения развития должны разъяснять, использовать и институционализировать оперативные руководящие принципы по включению лиц африканского происхождения, принятые Рабочей группой экспертов по лицам африканского происхождения, в Повестку дня на период до 2030 года: Специальный докладчик считает эти руководящие принципы жизненно важным документом для всех участников процесса развития;

e) государствам-членам, учреждениям Организации Объединенных Наций и многосторонним учреждениям развития следует изучить доклады с анализом международных программ развития и Повестки дня на период до 2030 года, подготовленные Специальным докладчиком по вопросам меньшинств, Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и Рабочей группой экспертов по лицам африканского происхождения;

f) все субъекты должны признать дискриминацию по признаку касты и происхождения как одну из форм расовой дискриминации и реализовать принцип «никого не забыть», чтобы противостоять дискриминации по признаку касты и всем формам расизма по признаку касты или происхождения через цели в области устойчивого развития;

g) государства-члены должны:

i) собирать, компилировать, анализировать и публиковать достоверные статистические данные в разбивке по расовой или этнической принадлежности по каждой соответствующей цели, задаче и показателю Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: государствам следует ознакомиться с руководством УВКПЧ по применению правозащитного подхода к данным и докладом Рабочей группы экспертов по лицам африканского происхождения на тему «Данные ради расовой справедливости»¹³³;

ii) определить расизм и расовую дискриминацию в качестве ключевых барьеров на пути развития и предоставлять данные, дезагрегированные по расовому или этническому признаку, в качестве основного требования к их добровольным национальным обзорам: государства-члены должны ускорить создание национальных планов действий по борьбе с расизмом и обеспечить, чтобы эти планы не были изолированы от обязательств в области развития в рамках Повестки дня на период до 2030 года;

iii) ратифицировать Конвенцию МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и выполнять ее положения, особенно принцип свободного, предварительного и осознанного согласия и уважать право на самоопределение;

iv) уважать право на самоопределение всех расово маргинализированных народов, которые оказываются затронутыми крупными проектами развития, и обеспечить, чтобы с расовыми и этническими меньшинствами и коренными народами проводились надлежащие консультации и чтобы они принимали участие в проектах развития и осуществляли контроль за ними;

v) сотрудничать с секретариатом Международного десятилетия лиц африканского происхождения и Постоянным форумом по вопросам лиц африканского происхождения по инициативам в области развития;

vi) обеспечить, чтобы их деятельность в экономической, культурной, политической, гуманитарной сфере и сфере развития соответствовали Дурбанской декларации и Программе действий.

¹³³ [A/HRC/42/59](#).

92. Все участники процесса развития должны уделять первостепенное внимание деколониальному подходу к преобразованию существующей системы слабого развития, обусловленного расовой дискриминационной:

а) в связи с разделом IV настоящего доклада, в котором представлены потенциальные возможности выработки более справедливых подходов к обеспечению успешных средств к существованию для всех, Специальный докладчик рекомендует всем заинтересованным сторонам со всей серьезностью отнестись к изучению деколониальных путей;

б) всем субъектам следует изучить доклады и рекомендации, в частности, Специального докладчика по вопросу о правах человека и крайней нищете, Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав и Независимого эксперта по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка, в которых рассматриваются последствия глобальной экономической архитектуры для прав человека;

с) Специальный докладчик приветствует усилия по разработке конвенции о праве на развитие и настоятельно призывает участвующие в переговорах стороны сосредоточить внимание в переговорном процессе на принципах расового равенства, недискриминации и расовой справедливости: она рекомендует включить в конвенцию или сохранить в ней положения, обеспечивающие защиту коренных народов, утверждающие самоопределение и предотвращающие принудительное развитие коренных народов и расовых или этнических меньшинств;

д) все субъекты должны полностью выполнить рекомендации Специального докладчика, содержащиеся в ее докладах о глобальном экстрактивизме и расовом равенстве¹³⁴, о возмещении ущерба за расовую дискриминацию, зародившуюся в эпоху рабства и колониализма¹³⁵, и о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости¹³⁶, а также Дурбанскую декларацию и Программу действий.

93. Все участники процесса развития должны уделять приоритетное внимание конструктивному участию, представительству и лидерству расово маргинализированных народов, включая коренные народы, в создании альтернативных подходов к развитию и человеческому благосостоянию.

¹³⁴ [A/HRC/41/54](#).

¹³⁵ [A/74/321](#).

¹³⁶ [A/76/434](#).